УДК 913(470.5) DOI: 10.58529/2782-6511-2025-4-2-36-49

Шубницина Елена Игоревна
к. т. н., начальник научного отдела ФГБУ Национальный парк «Югыд ва» (Россия, Вуктыл)
ORCID 0000-0001-6198-7281
E-mail: shub07@yandex.ru

Алексей Мезенцев — «гений места» реки Косью на Приполярном Урале

АННОТАЦИЯ. Темой исследования является история староверов — поселенцев верховьев притоков реки Печоры, на примере истории жизни Алексея Федоровича Мезенцева, одного из последних «хранителей старой веры» Припечорья, жившего в XX в. в починке Вангырвом на берегу глухой таежной реки Косью. В ходе работы над материалом проведен поиск и анализ документов о личности Мезенцева; отслежены основные даты его жизни, события и факты биографии, собраны воспоминания современников: рыбаков и охотников, жителей Припечорья, а также многочисленных туристов со всего Советского Союза. В статье собраны и обобщены выдержки из документов, фотографии, в том числе из личных архивов ветеранов туризма 1950-х — 1960-х гг. Особое внимание уделено рассказам и отзывам о семье Мезенцевых туристов, проходивших через Вангырвом. Впервые описаны и проанализированы устные и письменные воспоминания о встречах с семьей Мезенцевых, которые позволяют нарисовать портрет внутренней и внешней жизни семьи охотника и рыбака Припечорья. Показано значение личности Мезенцева и избы Вангырвом в истории Припечорья, а также в истории туризма и краеведения на Приполярном Урале. Несмотря на простое происхождение и жизнь «в глухомани», Мезенцев во второй половине прошлого века был известен всему туристскому миру, и туристские группы планировали свои маршруты по Приполярному Уралу с расчетом отдыха/ночевки на его избе. Актуальность темы состоит не только в ретроспекции событий вековой давности: она имеет прикладное значение для формирования современной инфраструктуры на туристических маршрутах Приполярного Урала.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гений места, Алексей Мезенцев, Вангырвом, Косью, Приполярный Урал, староверы Урала

Для цитирования: Шубницина Е. И. Алексей Мезенцев — «гений места» реки Косью на Приполярном Урале // Историко-географический журнал. 2025. Т. 4, № 2. С. 36–49. DOI: 10.58529/2782-6511-2025-4-2-36-49.

Поступила в редакцию 01.12.2024
Принята к публикации 15.05.2025

© Шубницина Е. И., 2025

UDC 913(470.5) DOI: 10.58529/2782-6511-2025-4-2-36-49

Elena I. Shubnitsina
Candidate of Engineering Sciences, «Yugid va» National Park (Russia, Vuktyl)
ORCID 0000-0001-6198-7281
E-mail: shub07@yandex.ru

Alexey Mezentsev — Genius Loci of the Kosyu River in the Subpolar Urals

ABSTRACT. The subject of this research is the history of the Old Believers — settlers of the upper reaches of the tributaries of the Pechora River, using the example of the life story of Alexei Fedorovich Mezentsev, one of the last «guardians of the old faith» of the Pechora region, who lived in the 20th century in the village of Vangyr-Vom on the remote taiga river Kosyu. During the study, the author identified and analyzed documents on Mezentsev's personality, tracked the main dates, events and facts of his biography, collected the contemporaries' memoirs: fishermen and hunters, residents of the Pechora region, as well as numerous tourists from all over the Soviet Union. The article summarizes excerpts from documents, photographs, including those from the personal archives of veterans of the 1950s and 1960s tourism. Special attention is paid to the stories of the Mezentsev family by tourists who passed through Vangyr-Vom. For the first time, oral and written memories of meetings with the Mezentsev family are described and analyzed, it allows drawing a portrait of the inner and outer life of the family of a hunter and fisherman in the Pechora region. The importance of the personality of Mezentsev and the Vangyr-Vom izba in the history of the Pechora region, as well as in the history of tourism and local history in the Subpolar Urals is shown. Despite his simple origin and life «in the wilderness», Mezentsev was known throughout the tourist world in the second half of the last century, and tourist groups planned their routes through the Subpolar Urals with the expectation of resting/spending the night in his hut. The relevance of the topic lies not only in the retrospection of the events of a century ago: it has an applied significance for the formation of modern infrastructure on the tourist routes of the Subpolar Urals.

KEYWORDS: genius loci, Alexey Mezentsev, Vangyr-Vom, Kosyu, Subpolar Urals, Ural Old Believers

For citation: Shubnitsina E. I. [Alexey Mezentsev — Genius Loci of the Kosyu River in the Subpolar Urals]. Istoriko-geograficheskiy zhurnal [Historical Geography Journal], 2025, vol. 4, no. 2, pp. 36–49. DOI: 10.58529/2782-6511-2024-4-1-36-49 (In Russian).

Received 1 December 2024
Accepted 15 May 2025

© 2025 The Author

В избе Вангырвом живут рыбаки и охотники Кожвинского рыбного завода, здесь можно пополнить запасы продовольствия. Охотничий дом расположен в красивой роще из елей, лиственниц, берез, у самого слияния рек Вангыра и Косью.
Масленников, 1956 г.[1]

На стрелке между Кось-Ю и Вангыром живет семья потомственного охотника Мезенцева. Здесь можно сделать остановку, разбив лагерь на берегу Кось-Ю. А вечером при свете костра услышать интересные рассказы об охоте и о жизни охотников.
Головко, 1973 г.[2]

Введение

Река Косью, крупнейший приток впадающей в Печору Усы, — одна из самых быстрых и порожистых рек на Приполярном Урале. Начинается она в самой высокой части Уральского хребта, в районе его высших вершин.

Приуралье (как называли западный склон Урала, в отличие от Зауралья — восточного склона) долгое время оставалось ненаселенным и практически неисследованным. Когда-то здесь кочевали коренные уральские народы — ненцы, манси и ханты, постепенно вытесненные коми и русскими на северо-восток. Несмотря на относительную близость к Москве и постоянный интерес исследователей к этому району, верхнее и среднее течение реки оставались «белым пятном» даже в середине XX в., в первую очередь по причине труднодоступности. Добираться сюда было сложно и долго — через Соликамск и Чердынь, по Колве с волоком в верховья Печоры, сплавом в ее среднее течение и далее по притокам вверх к Уральскому хребту. Порожистая, бурная река не позволяла подниматься сюда на лодках даже умелым и опытным, и только зимой отдельные охотники поднимались по реке на лыжах к горам.

Даже с постройкой в середине XX в. Северной железной дороги на Воркуту горная область Приполярного Урала и примыкающие к ней равнинные пространства оставались необжитыми. В 1940 г. известный геолог А. А. Чернов писал, что район верховьев Косью «остается неисследованным ни в географическом, ни в геологическом отношении»[3]. На 10-верстной карте Генштаба 1933 г. верхнее течение Косью показано пунктиром и оторвано от остального течения.

Неудивительно, что этот глухой край в разные времена служил убежищем всякого рода «ушельцам» — от религиозных гонений, крепостной зависимости, царского гнета, рекрутчины… В числе искавших здесь убежища были и староверы (старообрядцы, раскольники), в разные времена преследуемые властями. С середины 1950-х гг. этот район стал интенсивно осваиваться туристами, а описание маршрутов по Косью начинает публиковаться в тематических книгах-путеводителях[4].

Вангырвом

Алексея Федоровича Мезенцева помнят в Припечорье и сегодня. В 1960-х гг. о нем было известно всем туристам, посещающим Приполярный Урал (*рис. 1*). История жизни Алексея Федоровича (по-коми его звали МатрÖн Ölек) и уникальна, и одновременно достаточно типична для Припечорья того времени. Ровесник века, в 1909 г. он девятилетним мальчишкой был приведен родней на лыжах на Вангырвом — место впадения в Кожим горной реки Вангыр (коми «*вом*» — устье) после того, как отец пропал в тайге на промысле. Здесь были отцовские охотничьи угодья — избы, путики, ловушки. По неписаному закону, если не застолбить охотничьи участки, через три года их мог занять другой. Старую избушку отца он нашел сгоревшей. Построил новую, маленькую охотничью избушку — *пывзан*, которую потом достраивал, расширял. А летом 1956 г. Мезенцев поставил новую избу (*рис. 2*), где жил со своей женой, Анастасией Федоровной.

[1] Масленников Е. П., Истомин П. И., Рубель Р. Б. Урал — туристская страна. Свердловск, 1964. С. 39.
[2] Головко В. К., Оконешников В. А. По рекам Урала. Свердловск, 1973. С. 24.
[3] Чернов А. А. Геологическое строение бассейна р. Косью в Печорском крае. М.; Л., 1940. С. 8.
[4] См.: Чернов Г. А. Туристские походы в Печорские Альпы. Сыктывкар, 1959; Масленников Е. П. По Уралу Приполярному. Свердловск, 1961; Кеммерих А. О. Приполярный Урал. М., 1970; Головко В. К., Оконешников В. А. Указ. соч.; Руф Л. В. Север. М., 1975.

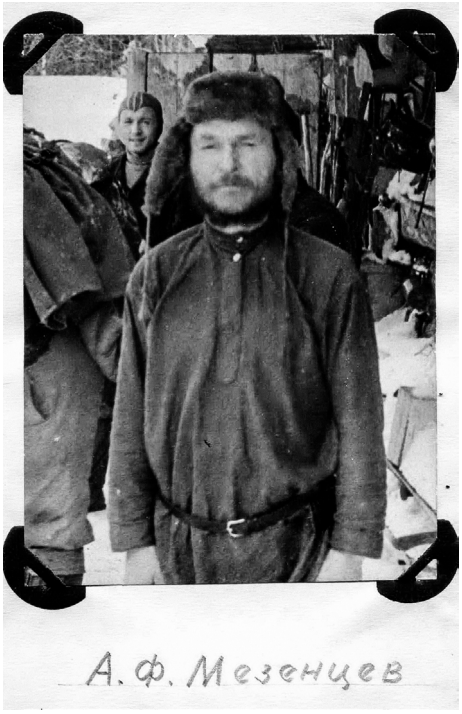

Рис. 1. Алексей Федорович Мезенцев. 1961 г.
Fig. 1. Alexey Fedorovich Mezentsev, 1961
Источник: Отчет о лыжном походе по Приполярному Уралу: сбор учителей Архангельской детской турстанции. 1961 г. / Библиотека Клуба туристов г. Москвы, № 1384

Рис. 2. А. Ф. Мезенцев на охоте. 1959 г.
Fig. 2. A. F. Mezentsev hunting, 1959
Источник: Отчет о походе группы туристов МХТИ им. Менделеева. 1959 г. / Библиотека Клуба туристов г. Москвы, № 971

Родом Алексей был из староверческой деревни Медвежской на реке Печоре. Родители держали трех коров, четырех лошадей — для Припечорья богатство невеликое, но все равно попали под раскулачивание, и были сосланы севернее, в деревушку Кожимвом при впадении реки Кожим в приток Усы Косью, куда и уехали на последней лошади со всеми оставшимися пожитками. Позже Мезенцева еще раскулачивали, уже как единоличника. Очевидцы вспоминали, как он всем показывал купоны об уплате налогов. Живя в Кожимвоме, Алексей нанимался в бригаду рыбаков-охотников, но со временем совсем перебрался на Вангырвом, лишь изредка спускаясь к людям.

Таежный тупик

Изба Мезенцева была поставлена в устье Вангыра на острове, на «стрелке» — с выходом сразу на обе реки, Косью и Вангыр. Здесь была *тоня* — так в Припечорье называют ямы на реке, где нерестится семга. До конца 1950-х обитатели Вангырвома занимались заготовкой рыбы и пушнины для расположенных ниже по реке лагерей Севжелдорлага (*рис. 3*). Каждую весну приходил катер — привозил продукты, забирал пушнину и рыбу. Все стены избы были увешаны почетными грамотами «представителю трудового народа» за победу в соцсоревновании по добыче рыбы, за факсимильной подписью Сталина. Уже после смерти Мезенцева эти грамоты долго еще висели на стенах избы. Жил Мезенцев скромно, помещения были очень маленькие. Все хозяйство — несколько построек: хозяйская изба, «молебня» — молельный дом; «гостевая» изба, где ночевали туристы. Рядом баня, сарай с лодочными моторами, рубленые будки для собак. В гостевой избе хозяева не жили: туристы курили в тамбуре, а Мезенцев очень боялся пожара.

«Дверь избушки была закрыта на палочку, замков на двери в тех местах не вешают. Заходим. Чуть не сбивая нас с ног, в дом врываются две кошки и, в ожидании тепла, садятся прямо перед печкой. Затопили печь, сварили харч, накормили кошек, да и сами поели. До чего же хорошо сидеть в тепле, когда за маленьким оконцем от стужи лопаются деревья! Разлеглись на лежанках, покрытых медвежьими шкурами, заснули под мурлыканье кошек.

Во всех зимовьях работает железное правило: уходя из избушки, оставь всё для других в полном порядке и с полным комплектом всего самого необходимого. Заходишь в зимовье, в темноте протягиваешь руку, справа от лаза нащупываешь спички, зажигаешь огонек. Видишь свечку, мешочек с солью, мешочек с сухарями. Около печки лежит поленница дров, разжижка»[5]. Мезенцев был грамотным, о чем свидетельствовала надпись на листе бумаги на двери гостевой избы, предписывающая гостям не курить в избе и не брать в отсутствие хозяев заготовленные ими дрова.

Чем жили обитатели Вангырвома, кроме охоты и рыбалки? Сажали огород: картошку, лук. Вокруг избушки росла малина. Делали лодки на продажу. «В устье Вангыра познакомились с хозяином избы Мезенцевым […]. Выяснилось, что его жена погонит в поселок Косью лодку на продажу и может взять нас, если мы согласимся грести. Обратно она собиралась вернуться пешком. Никто из нас не отказался поработать веслами и полюбоваться берегами Косью с воды. Жена Мезенцева, по нашим понятиям, была дамой в годах, явно за шестьдесят — но, в отличие от наших бабуль, для которых подвигом был поход на ближайший базар, не видела ничего особенного в том, чтобы пройти сорок километров по тайге»[6]. Среди местных жителей о Мезенцеве ходило немало легенд. По одной из них, о старовере было известно органам, но его не трогали, потому что принимали за сумасшедшего.

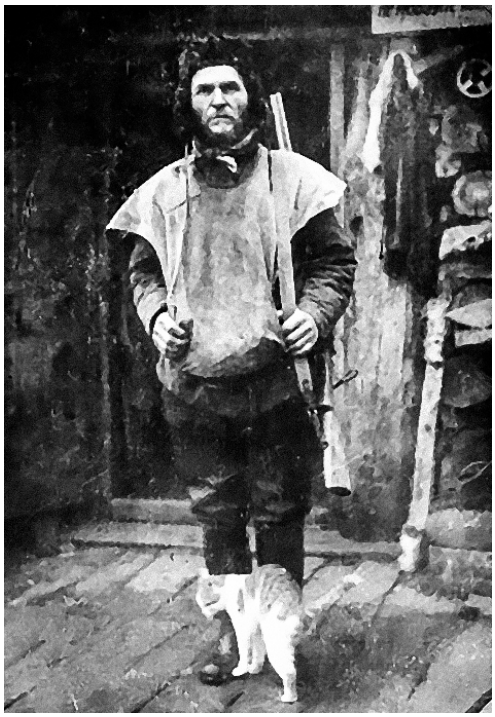

Рис. 3. «Последний из местных могикан»: А. Ф. Мезенцев у дверей своей избы. 1968 г.
Fig. 3. «The last of the local Mohicans»: A. F. Mezentsev at the door of his hut, 1968
Источник: Пучков В. Н. Мои высокие широты, мои далекие костры (воспоминания геолога). Уфа, 2012. С. 174

Рис. 4. Иван Прокопьевич Денисов, сосед А. Ф. Мезенцева. 1964 г.
Fig. 4. Ivan Prokopyevich Denisov, A. F. Mezentsev's neighbor, 1964
Источник: Отчет о лыжном походе на Приполярном Урале. Турклуб «Теплоэлектропроект», г. Москва. 1964 г. / Библиотека Клуба туристов г. Москвы, № 1109

В трех километрах ниже по Косью в крохотной избушке жил охотник Иван Прокопьевич Денисов с женой, соседи и частые гости Мезенцевых (*рис. 4, 5*). Иван Прокопьевич нередко принимал туристов на Вангырвоме в отсутствие хозяев. После смерти Мезенцева его изба с надворными

[5] Зима на Приполярном Урале. Отчет туристской группы. 1980 г. URL: http://turizmvpenze.ru/pohodyi-po-pripolyarnomu-uralu/ (дата обращения: 10.04.2025).
[6] Отчет туристской группы из г. Пензы. 1967 г. URL: http://turizmvpenze.ru/strana-bez-granits/ (дата обращения: 10.04.2025).

постройками еще долго служила местным жителям и туристам. «Пройдя пару сотен метров по Вангыру, мы вышли к избе Мезенцева. К тому времени сам хозяин уже умер, но изба со всеми надворными постройками была в целостности и сохранности. В избе сохранилась на стене грамота Мезенцеву от 1955 года за успехи в соцсоревновании. На избе — надпись о том, что реки Вангыр и Косью нерестово-семужьи, и всякий лов рыбы запрещен[7] (*рис. 6,* см. цв. вклейку, *рис. 1*).

Рис. 5. И. П. Денисов с женой. 1958 г.
Fig. 5. I. P. Denisov with his wife, 1958
Источник: личный архив П. И. Бартоломея

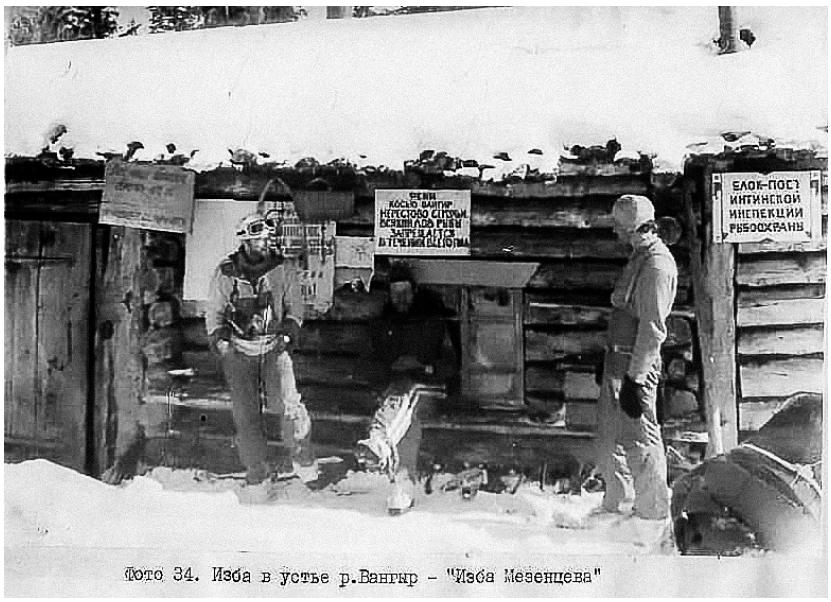

Рис. 6. Изба А. Ф. Мезенцева. 1990 г.
Fig. 6. A. F. Mezentsev's hut, 1990
Источник: из архива Национального парка «Югыд ва»

[7] Национальный парк Югыд Ва в Приполярном Урале. Изба Мезенцева (1991). URL: http://turizmvpenze.ru/natsionalnyiy-park-yugyid-va-izba-mezentseva/ (дата обращения: 10.04.2025).

Гордый и скромный сын тайги

Зимой Мезенцев почти постоянно находился на реке и в тайге (см. цв. вклейку, *рис. 2*). От его избы во все стороны расходились путики, на которых было расставлено 1115 ловушек. Глухой на правое ухо после перенесенной в детстве оспы (эпидемия тогда выкосила почти всю семью), Алексей Федорович почти не слышал — из-за этого его в свое время не взяли и в армию. Поэтому он почти не использовал в охоте собак и охотился только с капканами и ловушками. Но в основном пользовался давилками — говорил, что капканы портят лапки дичи, что снижает ценность шкурки. Собак Мезенцев использовал для перевозки поклажи, в специальных длинных нартах. Часто также рыбачил неводом с собакой, которая тащила по берегу веревку в зубах. Для собак специально заготавливал рыбу.

В Припечорье Мезенцев считался одним из «главных хранителей старой веры». Жена Алексея, Настасья Федоровна, родом была из села Аранец на Печоре. Оба строго соблюдали староверческие обычаи: не ели из чужой посуды, не пили чаю: «Я водки хоть стакан выпью, а чаю — ни-ни!»[8] Оба отказывались от пенсий и от паспортов. «[…] Идя вдоль реки Косью, мы встретили староверов (охотник Мезенцев с женой). Они на своей байде перевезли нас на противоположный берег. Мы остановились на обед... предложили им с нами покушать, но они отказались: сказали, что из чужой посуды не кушают, только из своей. Но не отказались бы от свечей, спичек, соли»[9]. Возвращаясь с охоты-рыбалки, Мезенцев читал псалтырь, псалмы.

У Мезенцева по Вангыру, Косью и Кожиму было 16 лесных охотничьих избушек, и в каждой хранились старые рукописные книги. Кроме него, остатки староверческих библиотек хранились у К. А. Мартюшова и его сына Тихона в деревне Кыдзрасью на Большой Сыне и у С. А. Мамонтова в деревне Медвежской. В 1960 г. с собранием старопечатных книг Мезенцева удалось ознакомиться экспедиции сыктывкарских историков, добравшихся до Кожимвома. Редких и ценных книг они не нашли, хотя, по слухам, среди книг Мезенцева были «Хронограф» и «Повесть о взятии Царьграда». Самого Алексея Федоровича они дома не застали, при приближении историков он срочно «уехал в гости»[10].

После гибели Анастасии Федоровны, утонувшей на рыбалке в конце 1960-х (место ее гибели получило название «Настин омут»), Мезенцев почти в 80 лет женился вторично, на Агафье Поповой, с которой прожил еще около 10 лет. «Самого хозяина — старовера Мезенцова, большого друга всех туристов, не было. Он уехал в свадебное путешествие со своей молодой женой. Самому ему в ту пору исполнилось ровно 80 лет»[11].

Друг и покровитель туристов

В 1950-е — 1960-е гг. почти все туристические маршруты на Приполярный Урал начинались со станции Косью и шли вверх по реке Косью до гор Манараги и Народы. Естественно, ни одна группа не миновала избы Мезенцева, который быстро стал знаменитостью в туристской среде (см. цв. вклейку, *рис. 2*). Фотографии с ним, описания избушки на Вангыре и ее хозяев появились почти в каждом отчете, и уже к 1960-м гг. охотник-старовер и Вангырвом были известны всему туристскому миру. Это была единственная точка на всем Приполярном Урале, где туристы могли обсушиться, переночевать в тепле и даже пополнить при случае запас продуктов: в избе имелся специальный ящик, где выходящие группы могли оставить излишки, а нуждающиеся пополнить запас. Личность Мезенцева и его изба сыграли значительную роль как в истории Припечорья, так и в истории туризма и краеведения на Приполярном Урале. Туристские группы планировали свои маршруты по Приполярному Уралу с расчетом отдыха/ночевки на его избе. Алексей Федорович всегда готов был не только приютить и накормить путешественников, но и помочь на маршруте (*рис. 7, 8*). Летом он нередко переправлял туристов через Косью на лодке, зимой подвозил до избы на собачьих нартах тяжелые рюкзаки.

---

[8] Приполярный Урал, 1980 г. URL: http://www.bible-for-you.org/kraeved/extreme-log.htm (дата обращения: 10.04.2025).
[9] Национальный парк Югыд ва в Приполярном Урале. Изба Мезенцева (1991). URL: http://turizmvpenze.ru/natsionalnyiy-park-yugyid-va-izba-mezentseva/ (дата обращения: 10.04.2025).
[10] Бегунов Ю. К. Поездка за рукописями в Печорский район Коми АССР в 1960 г. URL: http://begunov.spb.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=348 (дата обращения: 10.04.2025).
[11] Зима на Приполярном Урале. Отчет туристской группы. 1980 г. URL: http://turizmvpenze.ru/pohodyi-po-pripolyarnomu-uralu/ (дата обращения: 10.04.2025).

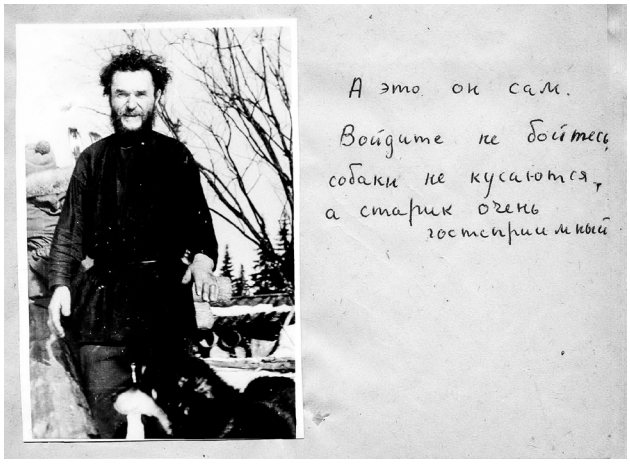

Рис. 7. Фото А. Ф. Мезенцева в туристском отчете. 1967 г.
Fig. 7. Photo of A. F. Mezentsev in a tourist report, 1967
Источник: Река Сыня — река Косью. Дневник похода туристской группы из г. Пензы. 1991 г.
URL: http://turizmvpenze.ru/reka-kosyu/ (дата обращения: 10.04.2025)

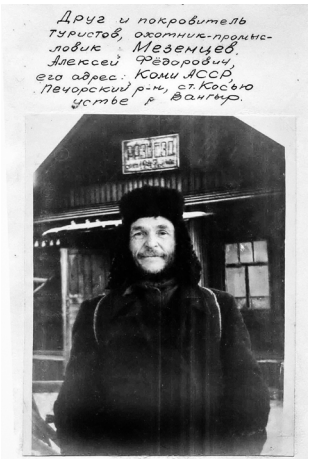

Рис. 8. Фото А. Ф. Мезенцева в туристском отчете с адресом. 1958 г.
Fig. 8. Photo of A. F. Mezentsev in a tourist report with an address, 1958
Источник: Отчет о туристском лыжном походе секции «ДСО Труд» г. Ленинграда. 1959 г. / Библиотека Клуба туристов г. Москвы. № 2315

Благодарные туристы привозили и присылали Мезенцеву фотографии и подарки. На столе в избе хозяина стояла трехлитровая банка, наполовину заполненная часами — подарками туристов. Но сам Алексей обходился без часов. Жили они с Настей, говорят, по странному времени — на 6 часов вперед, по Дальнему Востоку. Возможно, это было вызвано необходимостью экономить свечи, используя по максимуму светлое время дня. Не удивительно, что именно в туристских отчетах осталась основная память о Мезенцеве — рассказы, фотографии (*рис. 9, 10, 11*). Скупые упоминания о встречах с Мезенцевым в туристских отчетах рисуют нам образ сильного и отважного «сына коми тайги», всегда готового прийти на помощь путникам:

«…послышались чьи-то шаги. Обнаружили охотника коми. Есть с нами вежливо отказался. Из расспросов выяснилось, что перед нами Алексей Мезенцев, чьей помощью и советами воспользовалась не одна группа туристов в этих краях. Начались расспросы о дальнейшем пути; фотографы вкупе с кинооператором кинулись “на объект”. В 10 часов снялись с бивуака и двинулись дальше. Часть пути нас сопровождает Мезенцев: он идет на камусовых лыжах, и угнаться за ним почти невозможно»[12].

«По нашему следу быстро движется упряжка. Два пса тянут полупустую нарту, сзади ее подталкивает шестом человек. Он в ушанке, стареньком ватнике, подпоясанном кушаком, на ногах унты и широченные камусы. Он молча обгоняет группу и только тогда останавливает собак. Не знаю, как на ребят, на меня его таежное обличье нагоняет робость. Не ляпнуть бы чего-нибудь в разговоре. А тут еще на шее болтаются карта в полиэтилене и компас (а зачем на реке карта?). Здороваемся. Он плохо говорит по-русски, но кое-что понятно. Мы на полпути до его усадьбы, он вышел со станции рано утром и к ночи будет дома. Приглашает к себе ночевать, а сейчас предлагает подвезти один рюкзак»[13].

«Преодолеваем два рукава Вангыра, и через сплошные заросли кустарника выходим к избе Мезенцева. Здесь живут Алексей Федорович с супругой Анастасией Федоровной. К ним приезжают охотники и рыболовы, и они маленькой артелью ведут в этих местах промысел рыбы и пушного зверя. У этих гостеприимных людей можно остановиться на ночлег. Пополнить здесь продукты невозможно, но если вы оказались в беде — в чем только возможно, эти добродушные люди всегда помогут. Оставшийся путь до станции Косью можно пройти на лодке по договоренности с Мезенцевым, если у него есть такая возможность»[14].

[12] Приполярный Урал. Лыжный спортивный поход Московской городской секции туризма ДСО «Труд». 1958 г. / Библиотека Клуба туристов г. Москвы, № 699.
[13] Лыжный поход по Приполярному Уралу. Турклуб МГУ. 1968 г. / Библиотека Клуба туристов г. Москвы, № 1606.
[14] Отчет о пешеходном походе 5 к. с. по Приполярному Уралу спортивного клуба «Арсенал» Киевского завода им. Ленина.

Рис. 9. А. Ф. Мезенцев показывает дорогу туристам. 1958 г.
Fig. 9. A. F. Mezentsev showing the way to tourists, 1958
Источник: Приполярный Урал. Лыжный спортивный поход Московской городской секции туризма ДСО «Труд». 1958 г. / Библиотека Клуба туристов г. Москвы, № 699

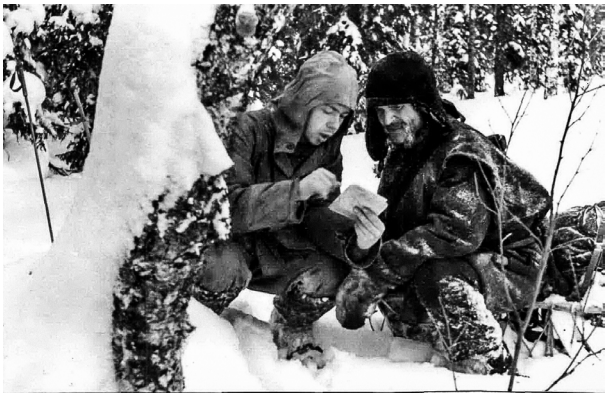

Рис. 10. А. Ф. Мезенцев с туристом обсуждают маршрут. 1959 г.
Fig. 10. A. F. Mezentsev discussing the route with a tourist, 1959
Источник: Отчет о походе группы туристов МХТИ им. Менделеева. 1959 г. / Библиотека Клуба туристов г. Москвы. № 971

Рис. 11. Старовер А. Ф. Мезенцев читает из Иоанна Златоуста. Зарисовка Л. Харкевича (карандаш).
Fig. 11. Old Believer A. F. Mezentsev reading John Chrysostom. Sketch by L. Kharkevich (pencil)
Источник: Дневник. Приполярный Урал, 1980. URL: https://www.bible-for-you.org/kraeved/extreme-log.htm (дата обращения: 10.05.2025)

«Кинулись навстречу собаки. Жена охотника, тетя Настя, пригласила нас переночевать. Рядом с домом баня. Кладовка, какие-то другие строения, лодка, сети. Жилье охотника… Чучела птиц под крышей. Шкуры на кроватях, ружье на стене. И никого в округе. Мезенцевы бережно хранят две

1969 г. / Библиотека Клуба туристов г. Москвы, № 1819.

тетради и два альбома, в которые пишут все проходящие и проплывающие мимо группы. И в каждом слове благодарность радушным и щедрым хозяевам. Ведь они многих выручили из беды. Особенно часто терпят бедствие плотогоны… с тетей Настей устроили такой “Ташкент”, что сидеть можно только на полу. Это совсем недурно, т. к. хозяйка постелила нам 2 шкуры — лосиную и оленью»[15].

«Первая изба Мезенцева — это даже не изба, а целый хуторок из пяти-шести строений. Сама жилая изба состоит из трех помещений: прихожая с полатями и две комнаты. В каждой комнате есть печка и лежанки. Хочется отметить радушие и гостеприимство Мезенцевых: они всегда рады туристам, сколько их ни ходит. Правда, дома они бывают не всегда, но и в их отсутствие все спокойно располагаются в этой избе. В отличие от всех других изб на Косью, эта — жилая, и в ней поддерживается порядок»[16].

Тетради

В феврале 1957 г. группа казанских туристов под руководством Льва Дятлова, возвращаясь по Косью через Вангырвом после неудачной попытки подняться на Манарагу, выпросили у Анастасии Мезенцевой тетрадку и сделали в ней первую запись. С этого момента все туристы, проходившие по Косью, отмечались в этой тетради, всегда лежавшей в столе, даже если хозяев не случалось дома. В составе этой группы был Станислав Говорухин, будущий знаменитый режиссер, а тогда студент четвертого курса геологического факультета Казанского университета. Он уже тогда увлекался киносъемкой и даже нес с собой кинокамеру, но она, к сожалению, замерзла, и фото из этого похода остались только у московской группы, встретившей казанцев по дороге на станцию (*рис. 12*):

«Встречаем группу Казанского университета (руководитель — Л. Дятлов). Их провожает сам Алексей Федорович Мезенцев с нартами, в которые запряжены две собаки. Короткая остановка. Находим общих знакомых, узнаем у них последние новости туристского мира. Мезенцев тем временем разгружает нарты и снова загружает их, на этот раз нашими рюкзаками. От новой избы Мезенцева хозяин ведет нас новой дорогой. Протес (затесы на деревьях) значительно сокращает путь, на целых четыре километра.

Рис. 12. А. Ф. Мезенцев с женой Анастасией Федоровной с туристами г. Пензы. 1967 г.
Fig. 12. A. F. Mezentsev with his wife Anastasia Fedorovna with tourists from Penza, 1967
Источник: Отчет туристской группы из г. Пензы, 1967 г.
URL: http://turizmvpenze.ru/strana-bez-granits/ (дата обращения: 10.04.2025)

[15] Отчет о лыжном походе по Приполярному Уралу: сбор учителей Архангельской детской турстанции. 1961 г. / Библиотека Клуба туристов г. Москвы, № 1384.
[16] Лыжный поход по Приполярному Уралу. Турклуб МГУ. 1968 г. / Библиотека Клуба туристов г. Москвы, № 1606.

У Мезенцева мы останавливаемся на дневку. Летом он поставил себе новую, более просторную избу, и теперь здесь целый поселочек. Сам Алексей Федорович и его жена Анастасия Федоровна очень интересные люди. Они много рассказывали нам про охоту, показывали шкурки горностая и куницы, угостили нас хариусами и свежим хлебом, показали фотокарточки, присланные туристами-свердловчанами.

Кстати, казанцы оставили здесь тетрадь, в которой записали, кто и когда побывал на Вангырвоме. Мы присоединяемся к их просьбе и просим всех туристов, кто заночует у этих гостеприимных хозяев, написать о себе пару строк»[17].

«Встретил нас лай собак. Хозяин, Алексей Федорович. Дома один — жена его в гостях в деревне в устье Косью. Жарко натопили печь, сварили ужин, наелись, но главное — обнаружили интересную летопись: 2 записные книжки отзывов туристов, начатую зимой 1957 г. казанской группой Кызымова. За один 1957 год через избу прошло 10 групп. Многие добирались полуголодные, больные, и всех отхаживали гостеприимные хозяева — супруги Мезенцевы»[18].

Известный краевед А. А. Смилингис из коми села Корткерос также вспоминал, что когда его группа в 1960-х проходила Вангырвом, он видел у Мезенцева несколько тетрадей с записями туристов. При проектировании Национального парка в 1970-х записи в этих тетрадях легли в основу расчета рекреационной нагрузки на маршруты в этих местах. Так, в 1969 г. в тетради отметились 18 групп, прошедших зимними маршрутами по Косью, в 1970 г. также 18 групп (около 130 человек). К сожалению, до наших дней эти тетради не сохранились.

Февраль 1958 г. Свердловчане

В 1958 г. через Вангырвом возвращалась группа студентов Уральского политехнического института под руководством М. Аксельрода. Мезенцева дома не случилось, в гостях были соседи — охотник Денисов с женой. Иван Прокопьевич показал студентам диковинный промысловый инвентарь: самодельные охотничьи нарты, снасти для ловли рыбы, подбитые камусом лыжи — их все по очереди примерили и попробовали на них походить (*рис. 13, 14, 15, 16*). На прощание сфотографировались с Анастасией Федоровной (*рис. 17*).

Рис. 13. А. Ф. Мезенцев (второй справа) с соседями Денисовыми и туристом. 1960 г.
Фотография в самодельной рамке, висевшая в избе
Fig. 13. A. F. Mezentsev (second from the right) with his neighbors the Denisovs and a tourist, 1960.
Источник: из архива Национального парка «Югыд ва»

[17] Отчет о путешествии группы туристов МГУ (ДСО «Буревестник») по Приполярному Уралу. 1957 г. / Библиотека Клуба туристов г. Москвы, № 558.

[18] Источник: Отчет о лыжном походе по Приполярному Уралу: сбор учителей Архангельской детской турстанции. 1961 г. / Библиотека Клуба туристов г. Москвы, № 1384.

Рис. 14. А. Ф. Мезенцев провожает казанцев вниз по Косью. 1957 г.
Fig. 14. A. F. Mezentsev accompanying the Kazan residents down the Kosyu River, 1957
Источник: Отчет туристской группы из г. Пензы, 1967 г. URL: http://turizmvpenze.ru/strana-bez-granits/ (дата обращения: 10.04.2025)

Рис. 15. Свердловские студенты возле избы А. Ф. Мезенцева. 1958 г. Фото И. Дятлова
Fig. 15. Sverdlovsk students at A. F. Mezentsev's hut, 1958. Photo by I. Dyatlov
Источник: личный архив П. И. Бартоломея

Рис. 16. И. П. Денисов показывает свердловским студентам промысловый инвентарь охотника и рыбака
Fig. 16. I. P. Denisov showing the Sverdlovsk students the hunting and fishing equipment
Источник: личный архив П. И. Бартоломея

Рис. 17. Общее фото свердловских студентов А. Ф. Мезенцевой. 1958 г. Фото И. Дятлова
Fig. 17. A group photo of the Sverdlovsk students and A. F. Mezentseva, 1958. Photo by I. Dyatlov
Источник: личный архив П. И. Бартоломея

Заключение

Мезенцев прожил более 90 лет. В начале 1990-х гг. он сильно простудился: по шуге затерло льдами и унесло лодку, он успел схватиться за борт и проплыл больше километра в ледяной воде, пытаясь ее задержать. Его вытащили рыбаки, но он сильно заболел, и Агафья перевезла его в Кожимвом (по другим данным — в поселок Косью, где у него была квартира). Через год умер — люди говорили, что от скуки: не смог без работы, без тайги: «...Идти некуда, делать нечего»...

После смерти Мезенцева его изба еще лет 15 служила местным жителям и туристам, использовалась инспекцией рыбоохраны. Постепенно дома разрушались; к 2020 г. остатки строений на Вангырвоме окончательно пришли в негодность и были разобраны. Новый приют Вангырвом для туристов построен уже в другом месте — на правом берегу Косью, напротив впадения Вангыра. Возле избы висит стенд с рассказом об истории Вангырвома и Мезенцевых. На старом месте тоже планируется поставить памятный стенд.

Имя Мезенцева носит ручей, впадающий в реку Косью в 24 км выше устья Вангыра. Еще о нем напоминают сохранившиеся дуплянки-гоголятники по берегам.

Но самый, пожалуй, необычный памятный экспонат хранится у Сергея Николаевича Согрина — ветерана отечественного туризма и альпинизма. Первокурсником УПИ, проходя в далеком феврале 1956 г. с группой свердловских туристов через Вангырвом, он получил в подарок от старовера лосиный рог. Этот сувенир, несмотря на тяжесть, Сергей Николаевич возил с собой всю жизнь: Екатеринбург, Душанбе, Калининград, Красная Поляна, Усть-Лабинск... И сегодня дар «деда Мезенцева» является главным украшением стола в его доме (*рис. 18*).

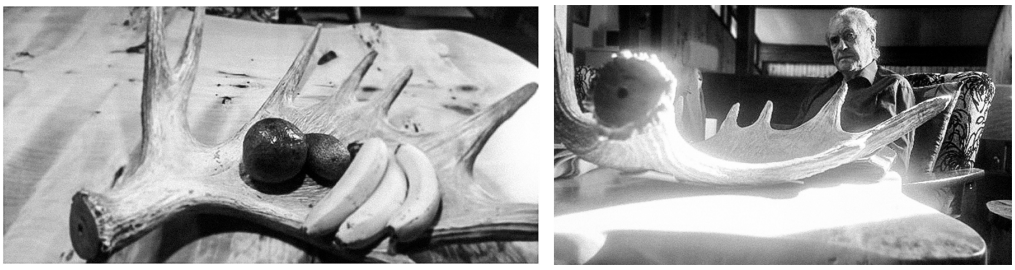

Рис. 18. Ваза из лосиного рога — подарок «деда» А. Ф. Мезенцева С. И. Согрину.
Личная коллекция С. И. Согрина. 2024 г. Фото автора
Fig. 18. A vase made of moose horn – a gift from A. F. Mezentsev's "grandfather" to S. I. Sogrin.
Personal collection of S. I. Sogrin, 2024. Photo by the author

References

Chernov A. A. *Geologicheskoye stroyeniye basseyna r. Kos'yu v Pechorskom kraye. (Otchet geologicheskogo otryada Pechorskoy kompleksnoy ekspeditsii SOPS AN SSSR, 1935 g.)* [Geological Structure of the Kosyu River Basin in the Pechora Region. (Report of the Geological Detachment of the Pechora Complex Expedition of the SOPS of the USSR Academy of Sciences, 1935)]. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR Publ., 1940. (In Russian).

Chernov G. A. *Turistskiye pokhody v Pechorskiye Al'py* [Hiking to the Pechora Alps]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1959. (In Russian).

Golovko V. K., Okoneshnikov V. A. *Po rekam Urala* [Along the Urals Rivers]. Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoye kn. izd-vo Publ., 1973. (In Russian).

Kemmerich A. O. *Pripolyarnyy Ural* [Subpolar Urals]. Moscow: Fizkul'tura i sport Publ., 1970. (In Russian).

Maslennikov E. P. *Po Uralu Pripolyarnomu* [Along the Subpolar Urals]. Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoye kn. izd-vo Publ., 1961. (In Russian).

Maslennikov E. P., Istomin P. I., Rubel R. B. *Ural — turistskaya strana* [The Urals — a Tourist Country]. Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoye kn. izd-vo Publ., 1964. (In Russian).

Ruf L. V. *Sever* [North]. Moscow: Fizkul'tura i sport Publ., 1975. (In Russian).

Рис. 1. Усадьба А. Ф. Мезенцева на Вангыр-Воме. 1991 г.
Fig. 1. A. F. Mezentsev’s estate on Vangyr-Vom, 1991
Источник: Река Сыня — река Косью. Дневник похода туристской группы из г. Пензы. 1991 г.
URL: http://turizmvpenze.ru/reka-kosyu/ (дата обращения: 10.04.2025)

Рис. 2. Усадьба А. Ф. Мезенцева на Вангыр-Воме в 2003 г. Жилые строения. Остатки бани.
Фото автора
Fig. 2. A. F. Mezentsev’s estate on Vangyr-Vom in 2003. Residential buildings. Remains of a bathhouse.
Photo by the author